

ИСТРЕБИТЕЛЬ

АС ИЗ БУДУЩЕГО

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Попаданчество

Юрий Корчевский

Истребитель. Ас из будущего

«Феникс»

2015

Корчевский Ю. Г.

Истребитель. Ас из будущего / Ю. Г. Корчевский — «Феникс»,
2015 — (Попаданчество)

ISBN 978-5-222-39674-2

Он взлетел в наши дни – а приземлился на перепаханном бомбами аэродроме 22 июня 1941 года. Он чудом выжил в первые недели войны, сражаясь на «небесном тихоходе» У-2. Он стал воздушным разведчиком и ночным бомбардировщиком, был ранен, но вернулся в строй. И теперь, переучившись на истребитель Як-1, «попаданец» готов дать бой «мессерам» и «штукам»! Ас из будущего против «экспертов» Люфтваффе! «Сталинский сокол» против «гитлеровских стервятников»! Наш человек в пылающем небе Великой Отечественной!

ISBN 978-5-222-39674-2

© Корчевский Ю. Г., 2015

© Феникс, 2015

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Красноармеец

Тихон «заболел» дельтапланеризмом год назад, совершенно случайно. Один из друзей пригласил его как-то «круто» провести время. Кто из молодых не хочет новых впечатлений, особенно если это будоражит кровь, дает всплеск адреналина?

Они поехали на аэродром ДОСААФ, где базировался аэроклуб любителей сверхмалой авиации, и Тихона прокатили пассажиром на мотodelтаплане. Такие же «покатушки» для отдыхающих устраивают на черноморских курортах. Тихон был в восторге.

Внизу проплывали четкие квадратики полей, ползли по дорогам маленькие машины, серебром блестели озера и реки, в лицо дул ветер, а за спиной рокотал мотор. Красота! Ощущение полной свободы, чего-то необычного. И все, пропал...

После этого полета Тихон устроился слушателем в аэроклуб, где уже набралась целая группа «больных» небом. Отучился по полной программе – два месяца, налетал пятнадцать часов.

Поднапрягшись, он купил простенький отечественный дельтолет Е-16, отдав за него серьезные, по его меркам, деньги – 169 тысяч рублей. Для кого-то, может, сумма небольшая, только в его родном Смоленске зарплаты вовсе не московские. Благо с родителями жил, да и не женат еще, иначе бы и вовсе не скопить. Приобретению был рад, как другой – дорогой и престижной иномарке. Конечно, слабоват моторчик, двадцать две лошадиных силы всего, зато и легок дельтаплан, и бензина расходует немного. Правда, и скорость маленькая, максимум семьдесят пять километров в час. И приборная доска смешная, даже по автомобильным меркам – тахометр и указатель скорости. Зато свобода перемещения полная, в трех степенях, дороги не нужны. Да и для взлета и посадки буквально пятачок ровной земли нужен. На таком аппарате девчонку бы покатасть, да место в тележке – как называлось подобие фюзеляжа – только одно.

Отныне, хоть и нравилась ему работа автомеханика, после ее окончания Тихон в аэроклуб спешил, часок-другой в небе провести. Ну а если непогода, то с такими же «больными» дельтапланеристами поболтать, темы всегда находились. То американцы новую серию дельтапланов выпускать стали, но стоимость кусается, почти два лимона «деревянных» не у каждого найдется. А при такой цене можно и о маленьком самолете подумать. Только для него уже пилотское свидетельство нужно, да и расходы по содержанию самолета по карману бьют. А для легких, до ста пятнадцати килограммов весом, дельтапланов ни свидетельства не надо, ни разрешения диспетчерских служб.

Сегодня была суббота, самый любимый день недели для Тихона. С утра – в аэроклуб. С единомышленниками поболтал, в летный темно-синий костюм переоделся. В гражданской одежде не летаешь, ветер во все щели проникает. Да и чем выше забираешься, тем холоднее.

Любимые высоты для Тихона были двести – четыреста метров. И видно все, и не холодно. Один из дельтапланеристов раз забрался на три тысячи метров сдуру, так задубел. И скучно на такой высоте, толком уже ничего на земле не увидишь – облачность, болтанка... Некомфортно.

Короткий разбег – и он уже в воздухе. Постепенно набрал высоту. С двигателем по мощности как у мотоцикла, особо не порезвишься, скороподъемность низкая. Зато потом любуйся видами. Правда, за временем в полете следить надо, бензобак всего десять литров, на час полета.

Тихон решил кружок дать, да не рассчитал немного. Встречный ветер скорость «съел», да и побалтывало. На часы с тревогой посматривать начал. Еще пять минут – и топливо закончится. В принципе – страшного ничего нет, с неработающим двигателем можно неплохо пла-

нирывать, выбрать ровный участок земли и благополучно сесть. Только где потом бензин взять для взлета? Особенно если все деньги в шкафчике аэроклуба остались. В небе-то они ни к чему... И как накаркал! Двигатель чихнул, заработал ровно, а через минуту совсем заглох.

Тихон стал подыскивать площадку для посадки, желательно недалеко от жилья, где можно было бы у кого-нибудь хоть литром-двумя бензина разжиться. Сердобольные граждане всегда найдутся, тем более что ему немного-то и надо. Да если бы бензин и был, в воздухе двигатель не запустишь, запуск ручной, как на старом тракторном пускате либо на газонокосилке.

И тут удача! Площадка ровная, с приличной длиной, и несколько самолетов у опушки. Самолеты – бипланы, похоже – АН-2. Уже столько десятков лет «аннушкам», как их ласково называют летчики, а все трудятся – в авиалесоохране, в сельхозавиации, в парашютном спорте. Только странно что-то, вроде бы не было раньше в этих местах аэродрома. Впрочем, может, это и не аэродром полноценный, а взлетно-посадочная площадка для сельхозавиации. Поработали в одном сельхозпредприятии, перелетели к другому месту. Наверняка так, решил Тихон. И главное – вовремя подвернулась. А вот бензин не подойдет, на «аннушках» авиационный Б-70. Но при любом аэродроме автомобили технических служб есть, уж литр-два он у них выцыганит.

Сделав плавный крен, Тихон заложил вираж. Ветер посвистывал в неподвижном винте. Он подвел дельтаплан к началу полосы, колесики шасси коснулись земли. Легкий аппаратик запрыгал на неровностях, зашуршал шинами – при работающем моторе этих звуков не слышно. Притормозив, Тихон завернул к летной стоянке.

И очень удивился. Сверху, с высоты, он принял бипланы за АН-2, но сейчас перед ним стояли архаичные У-2, переименованные позже в По-2 – по имени авиаконструктора А. Н. Поликарпова. Самолет этот был создан еще в 1928 году и выпускался до 1954 года, и построено их было больше 33 тысяч штук, мировой рекорд серии. Вблизи Тихон видел их в первый раз, а в кинохронике военных лет – часто.

Он остановился, расстегнул привязные ремни, снял шлем.

От стоянки к нему уже спешил, как ему вначале подумалось, охранник из ВОХРа – зеленая форма без погон, гимнастерка старого образца. А еще – винтовка на плече с примкнутым штыком.

– Стой! – закричал «вохровец».

– Стою. Видишь, горючка кончилась, пришлось у вас сесть...

– Руки вверх!

– Тю! Ты что, сдурел?

– Иди вперед и не вздумай бежать, оружие применю!

Тихон про себя чертыхнулся – чего тут так рьяно охранять? Музейные экспонаты в виде допотопных У-2? Но пошел, поскольку против нацеленной на тебя винтовки любые слова не катят.

Они успели пройти полсотни метров, как взгляд Тихона вдруг наткнулся на бензозаправщик. Точно, музейные реликвии собирают, потому как бензовозом была «полуторка», или, официально, ГАЗ-АА. Вкупе с У-2 на самолетной стоянке смотрелся здорово, все в тему, в масть. Неужели ролевые игры? Или музей под открытым небом организовать хотят? Он бы не отказался посмотреть поподробнее. Парням в аэроклубе еще сказать надо.

Сзади донесся нарастающий рев самолетного мотора.

Тихон, как и его конвоир, обернулся – на них пикировал самолет.

«Вот чертяка, что вытворяет!» – только и успел подумать Тихон.

На самолете засверкали вспышки, к Тихону и сопровождающему ему «вохровцу» потянулись дымные шнуры трасс, а потом по земле ударили пули, взбивая фонтанчики земли.

Испугаться Тихон не успел: по нему стреляли первый раз в жизни, и все случилось неожиданно, в секунды. Он так и застыл столбом. А вот конвоиру не повезло: несколько пуль попали в него, сбив его с ног.

Самолет сделал горку, и Тихон увидел на его борту свастику. Ё-мое! Это что, настоящий немец? Истребитель Me-109? Шок был такой, что он не мог сдвинуться с места.

Следом за истребителем показалось еще несколько точек. Приблизившись, самолеты встали в круг, передний начал пикировать, и от него отделились темные точки. Раздался взрыв, еще один...

Самолет У-2, стоявший на крайней стоянке, вспыхнул.

И только тут до Тихона дошло: это не игры, все реально! Он упал на землю и на четвереньках пополз в сторону леса – с началом бомбежки стало по-настоящему страшно. Но в душе он все равно не верил, что это все всерьез. Ему казалось, что все ненастоящее, как в компьютерной игре. Пройдет пять минут, конвойный встанет, отряхнет пыль с гимнастерки, и они вместе посмеются.

Но самолет на стоянке горел взаправду, и от него шел жар, ощущавшийся на расстоянии. Полотняная обшивка сгорела быстро, обнажив деревянные шпангоуты, как ребра скелета.

А пикировщики заходили снова и снова, сбрасывая бомбы на краю аэродрома, видимо, там была какая-то цель. В той стороне здорово грохнуло, наверняка бомба угодила в топливохранилище или склад боеприпасов.

Тихон, укрывшись под деревьями, потерял счет времени. Сколько продолжался налет, пять минут или тридцать? Взрывы следовали один за другим, в разных концах аэродрома поднимались столбы дыма от горевших зданий и техники. А еще вселял страх заунывный вой сирен пикировщика.

Наконец самолеты со свастикой улетели.

Некоторое время Тихон еще лежал. Вдруг это обманный ход немцев и самолеты еще вернутся? Однако потом поднялся, отряхнул от пыли комбинезон и попытался понять, что же с ним произошло. То, что он оказался на войне, сомнений у него уже не вызывало. Но как? Ни машины времени, ничего другого, что способствовало этому, у него не было. И не галлюцинации у него, все, что он видит вокруг – горящая и разбитая техника, убитые люди, – все правда. И пока не поздно, решил он, надо выбираться назад тем же путем. На дельтаплане попал сюда, на нем же и обратно. Скорее всего, он попал в петлю времени, в другое, параллельное измерение. И стоит ему взлететь, как он вернется в свое время.

Тихон побежал к дельтаплану. И тут его ждало разочарование: крылья аппарата были изрешечены осколками, двигатель разбит и ремонту уже не подлежал. Да и можно ли было ожидать чего-либо другого? Крылья из синтетической ткани, яркие, сверху бомбардировщикам видны хорошо, вот кто-то из немцев и сбросил бомбу, угодившую рядом с его аппаратом.

На глаза навернулись слезы. Он так любил свой мотодельтаплан, который подарил ему много счастливых минут полета, парения в воздухе. Это ведь как у ребенка отобрать любимую игрушку.

Тихон стоял в растерянности. Что делать, куда идти? У него здесь ни знакомых, ни денег, ни документов. Даже страна другая, не Российская Федерация, а СССР. И хоть вокруг свои люди, родной язык, а получается – предки, деды и прадеды. А еще подсадовал на себя – мало интересовался историей своей семьи. Знал, что корни смоленские, его предки издавна здесь жили. Только где их искать? Да и найдет если чудом, что им скажет? И кто поверит, что он, Тихон, их потомок? Выходит, куда ни кинь, всюду клин.

Из состояния ступора, растерянности его вывел властный окрик:

– Боец, ко мне!

Тихон обернулся. В полусотне шагов стоял командир в форме синего цвета, и обращался он именно к нему.

В армии Тихон служил – в автобате, один год. За весь срок службы стрелял из «калашникова» десятью патронами, но уставы строевой и караульной службы помнил.

Подбежав, он вытянулся по стойке «смирно»:

– Здравия желаю!

Ладонь в приветствии к «пустой» голове не прикладывают, и потому он вытянул руки по швам.

У командира две шпалы на петлицах и красная суконная звезда на левом рукаве. Насколько помнил Тихон из истории и кинофильмов, такая звезда – знак принадлежности к политработникам.

– Какой налет, курсант?

Тихон сообразил. Не о вражеском налете речь, а о его часах, проведенных в небе.

– Пятнадцать часов.

– Самостоятельно управлять умеете?

– Так точно!

– Казарму летчиков и штаб разбомбило, надо вывезти в тыл знамя части и документы.

– Слушаюсь! Только на чем?

Знамя части – ее символ, святыня – это Тихон еще во время «срочной» усвоил.

– В дальнем правом углу стоит невредимый самолет. К полету готовился, да летчик с механиком погибли.

– Слушаюсь!

– Прогревай мотор и жди. От самолета – ни на шаг...

– Карта полетная нужна и конечный пункт назначения.

– Все посыльный доставит.

Командир повернулся и ушел. Тихон же поплелся в дальний правый угол. Вот влип! Он же самолетом не управлял никогда!

Хотя У-2 и был примитивен, летные качества его были высокими, и стоило на разбеге набрать 65–70 километров, как он взлетал сам. Прощал неопытным пилотам самые грубые ошибки, в штопор сваливался только при условии потери скорости почти до нулевой и выходил из него быстро. В полете держался устойчиво, брось ручку и педали – сам будет держать курс и горизонт.

Тихон подошел к самолету в смятении. Боязно было – а ну как не справится? Забрался в кабину. Ха! Да здесь приборов не больше, чем у добротного дельтаплана. Указатель скорости, вариометр, манометр давления масла в двигателе и указатель температуры. А тахометр и вовсе на средней стойке, за кабиной. Так, педали, ручка горизонтальных рулей... А еще бензокран да справа – ручка заливного насоса.

Проще не бывает, освоился за десять минут. В кино видел, что для запуска надо прокрутить винт, – так и мотор дельтаплана можно запустить таким же способом.

За ознакомлением с кабиной он не заметил, как к самолетику подошел молодой лейтенант в сопровождении политрука. На груди у лейтенанта автомат ППД, за спиной – туго набитый «сидор», как называли вещмешок. По-хозяйски забросив «сидор» в заднюю кабину, лейтенант забрался в самолет.

Но Тихон повернулся к нему:

– А винт кто крутить будет?

Лейтенант стал выбираться из кабины, а Тихон обратился к политруку:

– Вы мне карту полетную обещали и пункт посадки.

– Нет карт, сынок, все сгорели. Смоленск рядом, а от него по железной дороге на восток держись. Как увидишь любой аэродром, садись. А дальше уже дело лейтенанта.

– Слушаюсь!

Лейтенант стал проворачивать винт.

Тихон открыл кран подачи бензина и, подавая бензин в цилиндры, сделал несколько качков заливным насосом.

Лейтенант, видимо, уже имел опыт. Провернув винт несколько раз, он резко рванул его. Мотор взревел, выпустив клуб дыма, и ровно зарокотал.

Только лейтенант обежал крыло, как Тихон крикнул:

– Колодки из-под колес уברי!

Колодки Тихон видел, когда еще в кабину забирался.

Лейтенант выдернул колодки из-под колес за веревки.

Комиссар отошел в сторону, придерживая рукой фуражку, чтобы ее не сдуло воздушным потоком от винта.

Тихон не торопился. Надо было мотор немного прогреть, если не до девяноста градусов, то уж до сорока точно. С любым двигателем так, но если автомобильный не прогреть, он на первых порах тянуть будет плохо. С авиационным же шутки плохи. Дай на взлете резкий газ – и двигатель захлебнуться может, заглохнуть. Тогда – авария.

Дождавшись, когда стрелка указателя температуры дойдет до середины шкалы, Тихон добавил газ.

Самолет тронулся и медленно пополз со стоянки. Тихон плавно повернул к началу ВПП, или взлетно-посадочной полосы. Волновался – не то слово, просто дрейфил. Но назвался груздем – полезай в кузов, обратного пути не было.

Развернувшись у начала полосы, он посмотрел на шест, на котором висел «чулок» – так летчики называли полосатый конус из ткани, показывавший направление ветра, – на небольших аэродромах он до сих пор в ходу. Взлететь надо против ветра, тогда летательный аппарат слушаться рулей будет и разбег меньше.

Тихон переживал зря. Стоило ему дать ручку газа вперед, как мотор взревел на все свои сто лошадиных сил, и самолетик начал разбег. Тихону и делать ничего не пришлось. Едва набрав по указателю скорости семьдесят километров, самолет сам оторвался от полосы.

Когда на высотомере было сто метров, Тихон убавил обороты мотора и бросил свой взгляд на компас. Сейчас они летят на запад, курсом двести семьдесят, а им надо на восток, совсем в другую сторону.

Тихон заложил плавный крен и развернулся на обратный курс. Внизу промелькнул аэродром, с которого они только что взлетели и где еще не осела поднятая винтом пыль.

Управлялся самолет на удивление легко и был послушен.

Тихон успокоился. Вот найдет он ближайший аэродром за Смоленском, сядет и сбежит. Документов нет, а коли он вместо пилота, то должен служить в какой-то части. А он даже номера ее не знает. Знал бы комиссар или лейтенант, что в задней кабине сидел, что перед ними самозванец, настоящий авантюрист, уже бы расстреляли. А правду расскажи – не поверят, за сказки сочтут.

Справа показался большой город. Тихон узнал его – это Смоленск. И не по очертаниям знакомым, которые уже не раз видел с высоты, а по характерным изгибам Днепра. Город же представился ему незнакомым – ни одной высотной постройки. Но пути железной дороги оказались в тех же местах.

На запад от города – в сторону Орши, на восток – к Кардымово, а дальше – на Москву.

Десять минут лета – и Тихон услышал крики. Повернувшись к задней кабине, он увидел, что лейтенант показывает пальцем вниз. Перегнувшись слегка за борт, он увидел... О, аэродром! В радиусе ста километров все аэродромы – гражданские, военные, учебные, сельхозавиации – он знал назубок. Не было тут аэродрома! Но это в его время.

Заложив вираж, он прибавил обороты мотора и стал снижаться. Опять ощутил волнение, в животе пустота – как пройдет посадка? Ведь это самая сложная часть полета. Приложишься к земле на большой вертикальной скорости, шасси сложится – тогда катастрофа. А если мед-

ленно снижаться будешь, полосы не хватит, за ее пределы выкатись. Тормозов-то на колесах нет, и это Тихон успел заметить, когда к самолетику подходил. Тормозные барабаны – не мелочь, которую проглядишь.

Скорость уже семьдесят, но самолет устойчив, по вариометру высоту ощутимо теряет. У начала полосы из белого полотна крупно буква «Т» выложена.

Приземлился Тихон немного за ней, причем получилось это у него удачно. Сначала на основное шасси, а как обороты мотора до холостых убрал, так и хвост опустил. Под хвостовым оперением не дутик – хвостовое колесо, как на нормальных самолетах, а костыль – изогнутый металлический штырь. Вот он-то, как тормоз, сразу скорость и погасил, да так, что при заруливании на стоянку пришлось газ давать.

Едва он встал на стоянку и заглушил двигатель, перекрыв подачу топлива и выключив магнето, как к У-2 бросился аэродромный люд из технической obsługi. На переднюю часть самолета набросили маскировочную сетку, а на фюзеляж – срубленные ветки для маскировки.

Тихон с лейтенантом выбрались из кабины и направились к штабу.

Тихону было неуютно. Спросят документы, а у него при себе – ни одной бумаги... А здесь все-таки воинская часть, а не проходной двор.

Когда они шли вдоль стоянки, Тихон обратил внимание на то, что самолеты – устаревшие И-16. Наши летчики называли их «ишаками» или «курносыми», а немцы – «крысами».

Часовой у входа в штаб отдал честь лейтенанту.

По коридору сновали штабные – писари, секретчики, летчики, и штаб выглядел как расстроенный улей.

Лейтенант с вещмешком зашел к начальнику штаба, а перед тем отдал свой автомат Тихону.

Терпеливо прохаживаясь по коридору, Тихон обратил внимание, что в коридоре на стене висит плакат: «Болтун – находка для шпиона».

Ожидать лейтенанта пришлось около получаса, и вышел он уже без «сидора». Как понял Тихон, в вещмешке было знамя подразделения.

– Идем обедать!

Видимо, лейтенант здесь уже бывал, поскольку шел уверенно и с некоторыми военными служащими здоровался.

Они уселись за столик в столовой, и Тихон очень удивился, когда к ним подошла официантка. Когда он служил «срочную», в их автобате такого не было.

– Катя, нам бы чего-нибудь перекусить по-быстрому, – попросил лейтенант.

– Обед уже прошел, первое закончилось. Остались котлеты с макаронами и компот.

– Неси!

Они не спеша поели. Лейтенант был хмур, молчал, о чем-то думал, потому как взгляд его был отсутствующий.

Не успели допить компот, как в столовую вошел капитан в армейской форме. И поскольку в зале были только Тихон и лейтенант, к ним он и подошел:

– Здравия желаю! Разрешите?

– Присаживайтесь. Только предупреждаю, первого блюда уже нет.

Капитан засмеялся:

– Я не обедать пришел – за помощью. Мне технари сказали – У-2 на стоянке ваш стоит?

– Так точно, нашей отдельной эскадрильи. После бомбежки один самолет и остался.

– Выручайте, мне в Тулу срочно надо!

Лейтенант побарабанил пальцами по столу, раздумывая. Пилот не он, но самолет его эскадрильи, и он сейчас старший.

– Мне в штаб армии, – продолжил капитан, видя, что лейтенант колеблется.

– Ладно, я не против.

– А топливо? – Тихон сразу понял, что предстоит новый полет, причем еще дальше от линии фронта.

– Я с техниками договорюсь! – заверил капитан.

– Ну, если так – удачи... – сказал лейтенант.

Транспортное сообщение в первые месяцы войны было плохим. Дороги забиты эвакуирующимися, беженцами, отступающими частями. Поезда шли вне расписания, редко и заполнены были так, что люди теснились в тамбурах и ехали даже на крышах. И потому самолет для капитана был наилучшим выходом.

Тихон тоже встал, но несколько замешкался. Автомат висел на спинке его стула – брать или нет? Оружие не его, лейтенанта, хотя у того на ремне кобура с пистолетом.

– Забирай, – видя его нерешительность, кивнул лейтенант.

С оружием Тихон почувствовал себя увереннее, хотя зачем пилоту тихоходного самолета личное оружие? Ну, пистолет бы не помешал, а еще лучше – пулемет бы на турели в кабину самолета поставить. Но такие появились позже, когда стали выпускать У-2ВС. Сначала на нем устанавливали пулемет ПВ-1, фактически – «максим» с воздушным охлаждением, а потом ДА – «Дегтярева авиационный», или ШКАС калибром 7,62 мм.

Когда они подошли к стоянке, капитан договорился с технарями, самолет заправили маслом и бензином и сняли маскировочную сеть.

Тихон спохватился, что карты нет. Получать ее надо в штурманской, но как туда соваться, если его никто там не знает и документов нет? Решил лететь вдоль железной дороги. Ориентир хороший, не заблудишься.

Капитан уже забрался в кабину и пристегнулся ремнями.

Тихон открыл бензокран и дал отмашку механику. Тот стал проворачивать винт, потом крикнул:

– Контакт!

Тихон включил тумблер магнето.

– Есть контакт!

Механик резко рванул лопасть винта, и мотор ровно зарокотал.

Странно было Тихону слышать этот звук. На современных поршневых самолетах – даже на дельтапланах – обороты большие, по 5–6 тысяч в минуту, а тут по тахометру на холостых – 400, на максимальном – 1700. И моторы тихоходные, и топливо низкокачественное... На таком бензине современный мотор не заводится вообще, почти керосин.

Тихон вырулил к месту старта. Поскольку ВПП была пустой, выпускающий сделал отмашку флагом – взлет разрешен. Пилот дал газ, короткий разбег, всего одиннадцать секунд, – и У-2 в воздухе.

Тихон набрал высоту в триста метров. Внизу свои, обстрела быть не должно, да и видимость отличная, как говорят летчики – миллион на миллион.

Он нашел железнодорожные пути: рельсы под солнцем поблескивали и служили хорошим ориентиром. Тихон держался правее дороги.

Внизу промелькнуло Ярцево, через четверть часа – Сафоново. При такой скорости через полчаса должна показаться Вязьма.

Тихон был слишком сосредоточен на управлении самолетом и отвлекался только на железнодорожные пути, чтобы не удалиться и не заблудиться. Кроме того, боевого опыта у него не было совсем. В зеркальце заднего вида он не смотрел, да и вообще назад не оборачивался. И это было его серьезной ошибкой, поскольку в боевых условиях летчики постоянно наблюдают за задней и верхней полусферами – опасность подстерегает именно оттуда.

И проворонил! Одна дымная трасса пронеслась рядом, вторая зацепила край крыла. Тихон еще отреагировать не успел, как сзади раздался быстро нарастающий рев авиадвигателя, и над тихоходным самолетиком пронесся Ме-109Е.

Впервые немцы применили «мессер», прозванный за свой узкий фюзеляж нашими летчиками «худым», еще в Испании, в 1937 году. Тогда на стороне Франко воевали первые модификации этого истребителя – С и Д, с двигателем ЮМО. Наши И-15 и И-16, под управлением советских летчиков воевавшие на стороне республиканцев, тогда проявили себя неплохо, показали себя достойными противниками «мессерам».

Немцы рассматривали Испанию как боевой полигон. Они постоянно меняли летный состав, позволяя Люфтваффе набрать опыт.

Из итогов боев Вилли Мессершмитт сделал правильные выводы, поставил на истребитель мотор «Даймлер-Бенц» в 1100 лошадиных сил. Он значительно усовершенствовал самолет, установив 20-миллиметровую пушку, улучшив аэродинамику, и к началу войны с Советским Союзом немцы получили лучший истребитель и опытных пилотов.

Наше же руководство успокоилось. Раз советские И-16 бьют немецкие истребители, чего же лучше? Да еще опытные пилоты, воевавшие в Испании, попали под волну репрессий, и «золотой фонд» летчиков был уничтожен.

Мы вступили в войну с устаревшими моделями самолетов и летчиками, не нюхавшими пороха. Достаточно сказать, что «мессер» превосходил И-16 в скорости на полторы сотни километров и имел пушку. И-16 Поликарпова был тихоходен, очень строг в управлении, и совладать с ним мог только летчик высокой квалификации, тогда как «мессер» был прост в управлении и доступен летчику среднего уровня.

Только на тот момент Тихон обо всем этом не знал. Да и что он мог предпринять на архаичном тихоходном биплане, да еще не имевшем вооружения?

От мощной струи воздуха, рожденной пролетавшим рядом истребителем, У-2 стало швырять. Тихон вцепился в ручку управления и инстинктивно сделал правильный шаг – он направил самолетик вниз. С трехсот метров до ста снизился за секунды.

«Мессер» заложил крутой вираж, явно желая одержать личную победу, однако разглядеть У-2 на фоне леса не смог и удалился на запад.

Случай, едва не приведший к трагедии, сразу многому научил Тихона. Во-первых, не стоит днем подниматься высоко, лучше идти на бреющем полете. А во-вторых, нужно постоянно крутить головой, тогда есть шанс выжить.

Но для Тихона сейчас вставала другая проблема: он потерял из вида железнодорожные пути, под ним был лес. Единственное спасение – компас. И он направил самолет курсом девяносто. Рано или поздно, но к каким-то характерным признакам он выберется, и лучше – к железной дороге.

Через четверть часа лес закончился и показалась железная дорога, по которой паровоз тащил грузовой состав.

Тихон обрадовался – хоть какой-то ориентир.

Впереди показалась станция.

Тихон сбавил скорость до самой малой и снизился. Успел прочитать на здании станции название – «Исаково». Выходит, Вязьма осталась позади? Проклятый «мессер»! Но теперь хоть ясно, где он находится.

Вдоль путей Тихон полетел на юго-восток и миновал Мичуринск. Теперь-то он и в зеркало смотрел, не висит ли на хвосте истребитель, и головой во все стороны крутил, аж шеей воротником натер.

Через час полета стало смеркаться, солнце садилось, и Тихон забеспокоился. Если стемнеет, а он все еще будет находиться в воздухе – плохо. В темноте не отыскать площадки, и посадка – гибель.

Вдали еще были видны заводские трубы, освещенные солнцем, а в низинах уже темно.

Лететь оставалось километров десять, когда двигатель вдруг чихнул, а затем заработал ровно. Только этого Тихону не хватало! Он бросил взгляд на приборную доску – показатели в

норме. Давление масла – четыре атмосферы, температура масла – девяносто градусов. Остро не хватало указателя уровня топлива, он появится на более поздних модификациях самолета.

Тихон стал набирать высоту. Случись – мотор остановится, можно пилотировать, у биплана качество хорошее. Качество летательного аппарата – это способность планировать без работающего двигателя с километра высоты.

Только он набрал восемьсот метров, как двигатель остановился, словно отрезал. Стал слышен свист ветра в расчалках, и нестати закричал капитан в задней кабине:

– Зачем мотор выключил?

Тихон не ответил. На самолете он планировал впервые и, как тот себя поведет, не представлял. Вцепившись в ручку, он просто смотрел вперед – там, в лесу, виднелась обширная поляна. Туда он и решил садиться, других вариантов все равно не было.

Самолет держался в воздухе устойчиво, планировал, медленно теряя высоту.

Вот и поляна. И вдруг из леса – красная ракета, запрещающая посадку. Да разве взлетишь с неработающим двигателем?

Немного резковато Тихон потянул ручку на себя, самолет «скозлил», подпрыгнул на основном шасси, пробежал немного и опустил хвост. Слышно было, как он шуршит по траве.

Тихон перевел дыхание, кровь от напряжения стучала в висках. Слышно было, как в задней кабине капитан отстегнул привязные ремни.

Сил выбраться из кабины у Тихона не было, и он сидел неподвижно, мокрый от пота.

Из леса раздался крик:

– Всем сидеть на месте, самолет не покидать!

– Чего они там, сдурели? – пробормотал капитан.

Пока садились, стемнело. Лес выделялся черной полосой, но от него в сторону самолета кто-то шел. Шел медленно и осторожно: шаг – остановка, еще шажок – и опять остановка.

Невидимый в темноте человек снова закричал:

– Не выходите!

Капитан уже обратился к Тихону:

– Мы что, на секретную базу сели?

– Понятия не имею. Бензин у меня закончился, я увидел поляну и сел.

– Вот оно что! А я еще удивился: Тула – вот она, а ты на посадку...

Стал виден смутный силуэт справа. Невидимый человек громко сказал:

– Как вас угораздило сесть на минное поле?

Тихона холодный пот пробил, а капитан так и плюхнулся на сиденье, с которого уже было поднялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.